

A romantic close-up of a man and a woman about to kiss. The woman is on the left, leaning towards the man on the right. They are both looking at each other with soft expressions. The lighting is soft and warm, highlighting their faces. The woman has dark hair tied in a bun, and the man has a beard and short dark hair.

НАТАЛИЗА КОФФ

СТРАСТЬ МАЙОРА
ТЕРЕХА

Натализа Кофф

Страсть майора Тереха

«Натализа Кофф»

2022

Кофф Н.

Страсть майора Тереха / Н. Кофф — «Натализа Кофф», 2022

— Не бойся, Тамара Егоровна, ты теперь под моей защитой, — подмигнул Кир. — Охренеть, как стало радостно! — вскинула брови Тома. Терехов лишь хмыкнул. Отвернулся. Девчонку он понимал. Эту браваду понимал. Даже уважал дочку Бати за то, что она так держится в стрессовой ситуации. — В ближайшие три недели тебе ничто не угрожает, — продолжил говорить Кир уже на объездной, ведущей в сторону магистрали. — В смысле? — вскинулась Тома. — Ну как же. Нас с тобой ждут три удивительных недели. Ты. Я. Дача полковника. Весело будет! — посмеивался Терех. — ОХРЕНЕТЬ! Мне что, нужно обрадоваться такому раскладу?! — воскликнула девушка под смех Кира. — Брось, Тамара Егоровна, тебе понравится, — подмигнул Кир.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Натализа Кофф

Страсть майора Тереха

Пролог

– Ты в своем уме, Терехов?! – Тома понимала, что своим криком привлекает внимание прохожих.

– Сомневаюсь, если честно, – усмехнулся мужчина.

– Я всегда знала, что ты псих! – упрямо вскинула подбородок. – Живо руки убрал от меня!

– И не подумаю. У нас, знаешь ли, свидание, – выдал Терехов.

– У нас секс без обязательств! – съехидничала девушка.

– Томка, прекрати скандалить, – уже совсем другим тоном произнес Терехов.

– Даже не начинала! – фыркнула Головина.

– Вот и не начинай, – парировал Кирилл. – Так куда изволит дама моего сердца? Кино? Ресторан? Клуб?

– Сердца? Не смеши меня, Терехов! У тебя нет сердца! Только стальные яйца и хреновый характер, – зыркнула Тома на мужчину, которого сложно было послать лесом. И не потому, что двухметровый верзила, а по той причине, что въелся под кожу.

Вредностью, непрошибаемым упрямством, харизмой. Даже замашки тирана и деспота притягивали Тому в этом мужчине.

– Я знал, что тебе дороги мои яйца, малышка, – подмигнул Терехов.

– Сунь их знаешь куда! – зло фыркнула девушка и отвернулась. Вот что он за человек!

– Я бы с удовольствием. Даже знаю самое подходящее место, – вздохнул Терехов. – Завязывай дуться, Тамара Егоровна. Лопнешь.

– Тебя забыла спросить, что мне делать! – негромко пробубнила Тома и все же вывернулась из-под тяжелой и крепкой руки.

Далеко уйти не успела. Ее ноги тут же оторвались от земли, а сама девушка оказалась на широком мужском плече.

– Чертов солдафон! – взвизгнула Томка. – Идиот! Громила!

– Я передумал, малыш. Свидание переносим на завтра. Сегодня у нас по графику миссионерочка, наездница и куни. Порядок можешь выбрать сама, – милостиво сообщил Терехов, упрямо двигаясь по пешеходному переходу.

Тамара красноречиво выразила свое мнение словами, совершенно не свойственными прилично воспитанной девушке. Но понимала, что находится в самом невыгодном положении. Благо, додумалась, сбегая из дома, вместо юбки натянуть на себя джинсы. Хоть какая-то радость.

Головина поняла, что краснеет, ощутив, как ягодицы накрыла широченная ладонь Терехова. Вот ведь гад же! И пусть прохожих было мало, а до дома, где жил Кир – рукой подать, все равно Тома дико смутилась. Что о ней подумают?

И вдруг Головину будто кольнуло что-то. Нехорошее предчувствие опасности. Недоброе. И мороз по коже до мурашек.

– Кириуш?! – выдохнула Тома, вскинула голову, насколько возможно в ее положении попой кверху.

– Да-да, моя радость, люблю, когда ты меня так называешь, – бормотал Терехов.

Но Тома не повелась на легкомысленный тон. Изловчилась, вывернулась. И как только ее ноги коснулись земли, оказалась прижатой к шершавой стене.

Массивная тушка Терехова придавила ее так, что Тома могла едва дышать. А носом девушка уперлась в спину Кира.

Головина не могла рассмотреть, что именно происходит вокруг. Чувствовала, как дернулся Кир всем телом, сквозь зубы выругался.

Тома нырнула руками по мужской талии. Обняла. А душа заледенела, когда пальцы нащупали что-то теплое и вязкое.

– Черт, принцесса, не в тему как-то, – разобрала Тома.

Понимала, что прошла всего пара секунд. А мир рухнул прямо к ее ногам, сломался, рассыпался в острую стеклянную крошку.

Терехов тяжело выдохнул. Обернулся. И начал грузно сползать по шершавой стене на пол.

Тома, в ужасе распахнув глаза, смотрела, как на белоснежной футболке расплзается кровавое пятно.

– Тихо, малыш. Без паники. Я с тобой, – бормотал Кир, а Тома поняла, что пальцы не слушаются. Но достать мобильник из кармана необходимо. Жизненно важно.

– Я убью тебя, Терех, если ты помрешь! – рявкнула Тома, но голос ее срывался и дрожал. А вместо слов слух резали всхлипы. И тут же, громче, на грани истерики, в телефон: – Пап! Кира ранили!

Тома что-то кричала. Издалека доносился вой сирены. А Терехов смотрел на свою принцессу, истекая кровью, и думал о том, что несправедливо подыхать вот так и заставлять плакать любимую женщину. Он же не сможет ее оставить. За ней же глаз, да глаз. Иначе ж мужиков набегит – тьма. Отгоняй потом. Морды бей.

Нет, нельзя умирать.

Но Кир прекрасно понимал, что ранение серьезное. И кровь льется слишком быстро. И дышать тяжело. А перед глазами – первая встреча с малышкой. Первый поцелуй. Первая близость.

И мысль – он ведь не сказал ей кое-что важное. Нереально важное. А почему не сказал? Идиот потому что.

Губы непослушные и сухие. В глотке – пустыня. Но он должен сказать Томе.

– Не уходи от меня, Кирюша, – сквозь вату слышал Кир рыдания любимой девушки, но не мог пошевелиться. А дальше крошечная тьма.

* * *

Глава 1

Несколькими неделями ранее

* * *

– Лялька, не ломайся, – бормотал парень, а девушка невольно поморщилась от неприятного запаха алкоголя.

Больше уродов и подонков Тамара ненавидела только пьяных уродов и подонков. И старалась держаться от них подальше. Но не сегодня. Сегодня у Головиной была определенная задача, которую нужно выполнить во что бы то ни стало.

Задача... Пф! Слово-то какое. И не задача, а так, примерный план действий. Но Тома не могла оставить все, как есть. Раз уж решила, нужно доводить до конца.

– Не ломаюсь, котик, – замурыкала девушка и для достоверности потерлась грудью о мужской торс.

Торс у Ванечки Пегова был не особо внушительным. Однако парнишка свято верил в свою непревзойденную красоту и харизму, а еще в то, что в мире не существует девушке, способной устоять перед ним. А если и существовали подобные, Ваня с ними не церемонился.

– Вау, киса, полегче! – шикнул Пегов, когда Тома, поддавшись эмоциям, весьма сильно надавила пальцами на затылок и шею Ванечки.

Головина знала, что нужны всего пара нажатий на определенные точки, как Ваня отключится. Но не время пока. Рано. Тома еще не сделала задуманного.

Позади раздался громкий гогот дружков Пегова. Тамара поняла, что все идет по плану. И если повезет, то все получится.

А тем временем два лучших друга Пегова – Олег Поздняков и Игорь Палетов – вывалились из коряво припаркованной тачки. Района, где располагался дом Пегова, был тихим, и все соседи, якобы, друг друга знали. Добропорядочные такие, до зубовного скрежета.

Тома натянула на ярко-накрашенные губы максимально широкую улыбку.

А в мыслях только одна фраза:

«Где ж вы были, чертовы лицемеры, две недели назад? Разве никто не видел, как эта троица тащит упирающуюся девчонку в дом???»

Но это все в прошлом. Сейчас Тому волновало иное.

– Котик, что-то я не поняла. Думала, у нас романтика, и мы вдвоем, – картинно надула губки Тамара и сдула прядку, упавшую на глаза.

– Будет тебе романтика, кисуля, – загоготал Палетов.

Или Поздняков? Тома предпочла не разбираться. Дружки Пегова были похожи, точно близнецы. Да и не собиралась Тома искать в них различия. Главное, что небезызвестная в городе троица, которую часто называли ТриПи, тащила ее в особняк.

Тома послушно шла, старательно виляя крутыми бедрами. Высокий каблук давал определенные преимущества. По крайней мере, Ванечка дышал ей не то, чтобы в область подмышек, но да, был гораздо ниже ростом. А в глазах пьяного Пегова Тамара читала вожеление и похоть.

Все ясно, Ванечка в этой троице идейный вдохновитель. Сомнений не было.

– Заходи, располагайся, будь как дома, – захихикал приятель Пегова, Тома окрестила его Пи-два.

– Выпьешь чего, кисуль? – уточнил Пи-три.

– Слушай, киса, давай я тебе дом покажу! – предложил Ванечка, а Тамара прикинула, что та дрянь, которую Пегов подсыпал в ее стакан, а Тома предусмотрительно выплюнула, уже должна бы подействовать. Потому девушка и сделала вид, что споткнулась.

– Ну что же ты так неаккуратно, кисуль? – гоготнул Пи-два.

– Что-то голова кругом идет, – вяло вздохнула Тома и обратилась к Пегову: – Котик, где у тебя уборная? Носик припудрю.

Ванечка плотоядно заулыбался и потащил ее вглубь дома. Тома старательно делала вид, что едва способна передвигать ноги на высоченном каблуке. А следом увязалась сладкая парочка двух Пи.

Уроды ржали, перешептывались, спорили о том, кто будет вторым, после Пегова. А Тома мысленно уговаривала себя не торопиться. Нужно время, чтобы все получилось. Нельзя суетиться. На то у нее и был заготовлен план.

Ванечка прижал ее к закрытой двери ванной комнаты, словно оступился. Впрочем, от Пегова несло выпитым виски за версту.

– Лялька, детка, ты такая горячая сучка, – жадно бормотал Пегов, а Тома бросила на Ванечку томный взгляд из-под ресниц. – Скажи, ты же запала на меня?!

Тамара подметила, что сладкая парочка Пи так и осталась за порогом спальни Пегова. Но Головина четко слышала их спор о том, кто будет следующим паяльщиком девку.

– Я-то запала, котик, – мурлыкала Тома, – а вот ты? Наверняка у тебя таких, как я сотня.

– Что есть, то есть, кисуля, – самодовольно признался Пегов. – Я ж люблю таких, как ты. Сиськи у тебя что надо.

– Это ты меня еще без одежды не видел, котик, – хихикнула Тома и вонзила острые ногти в дохленький Ванечкин торс, нырнув ладонями под майку.

– Полегче, б**дь! – возмутился Пегов, а Тома увидела, как взгляд Ванечки меняется. Выходит, Ванюша не любит, когда с ним жестко? Сопротивления не любит?

Тома коварно улыбнулась, надула губки, взмахнула ресницами.

– Люблю послушных сучек, – вальяжно пробормотал Ванечка. – И рот у тебя что надо. Так что, пора отработать, кисуль.

– Котик, мне бы в ванную, – попросилась Тамара.

– Оглохла, мля? – недовольно зашипел Пегов.

Тома распахнула глаза в наигранном удивлении. Взмахнула кукольными ресницами. Надула ярко-алые губки.

– Котик, ну мне правда надо, – не унималась девушка.

– Ослушаться решила?! Живо заглотила, пока друганов не позвал! Они с тобой нянькаться не будут, сучка! – пригрозил Пегов. – Отымеют по полной во все щели!

– Как Вальку Корягину? – подсказала Тома.

– Да что та Валька?! Больше орала. Самая черствая телка, да, пацаны? – хмыкнул Пегов, наматал на кулак волосы Тома, собранные в хвост на затылке. – А с чего ты вдруг про Корягину поболтать решила? И откуда знаешь ее?

– Тоже хочу, – улыбнулась Тома и на всякий случай погладила ладонью по ширинке Пегова.

Стало ясно, что Ванечке такой жест пришелся по душе. Урод даже шире заулыбался.

– Так мы влегкую сообразим на всех, да, мужики? – хмыкнул Пегов.

– Само собой, – закивал Пи-два.

– Пару сек, только реквизит прихвачу, – отозвался Пи-три.

Тома, бросив короткий взгляд на дружков Пегова, поняла, что вот именно этого ублюдка слегка недооценила. По глазам поняла, что не такой этот Пи-три и пьяный. Вероятно, что он вообще не пил. Слишком уж трезвым был взгляд, а движения размеренными.

Пи-три смотрел на нее с не меньшим предвкушением, а сам тянулся за неприметной черной спортивной сумкой.

– Игореша, давай на потом, а? Прибереги игрушки. Ты же любишь, когда баба разогретая, – отмахнулся Ванечка и цепкими пальцами до боли сдавил Томину грудь. – Все, как обычно, пацаны. Я начинаю. Олежа, ты снимаешь?

– А то! – гоготнул пьяный Пи-два и плюхнулся в кресло в углу спальни. Тома проследила за тем, как Олег схватил камеру из шкафа, нажал пару кнопок и устроился удобнее.

– Я передумала, котики, – жалобно взмолилась Тома, включив весь свой природный актерский талант.

– А насрать. Нам твое согласие похеру, – оскалился Ванечка и попытался толкнуть Головину на постель.

Вот только Пегов был шуплым ублюдком, пьяным, не ожидавшим, что высокая и стройная красотка, размалеванная и легкодоступная, может дать отпор.

Точным ударом коленом в пах Тома заставила Ванечку завизжать и согнуться пополам. Дальше – наотмашь прямо в холеную морду. Пегов рухнул на пол и затих.

Олежа пьяненько ржал. А вот Игорь, набычившись, ринулся к ней.

– Да ты ох***ла, шалава! – рыкнул Пи-три, но Тома оказалась проворнее, увернулась, вытряхнула из своего рюкзака травмат и без сожаления выстрелила.

Резиновая пуля угодила Пи-три прямо ниже пояса. Мелькнула мысль, что Игорек сдохнет. И тогда Томку посадят в места не столь отдаленные.

Хреновый, конечно, расклад. Но зато на три ублюдка в обществе станет меньше. Да и Валька... Вальку было жаль. Девчонка вот уже две недели лежит в клинике под капельницами, и выберется ли – не ясно.

– Олежик, неси-ка мне этот гаджет, – потребовала Головина.

– Кисуля, ты не на тех парней полезла. Ты знаешь, кто за нами стоит?! – кажется, Олежа успел протрезветь. Даже говорил более связно. И не торопился встать с кресла.

– Видео! Живо! И весь архив! – прищурилась Тома и медленно двинулась вперед, не опуская пистолет.

– Ты ведь понимаешь, Олежа, что одно слово в мой адрес, и видео попадет в нужные руки? Никакие связи вас не спасут, – подмигнула Тома собеседнику.

Спустя пару минут, Тамара Головина незаметно покинула особняк Пегова, не забыв взять ту самую сумку с реквизитом, видео, а также убедилась, что вся троица жива и относительно здорова. И даже разрешила Пи-два вызвать скорую для своих товарищей.

* * *

– Батя, все сделаем в лучшем виде!

– Как в прошлый раз?

– Та не! Там случайно получилось. Сейчас все будет красиво. Слово офицера!

– Эфир не засоряй, умник!

– Работаем, парни!

Негромкие разговоры оборвались. И, спустя пару минут, воцарился хаос. Крики, брань, одиночные выстрелы, вой сирен – все это взбудоражило спальный район ночного города.

– Какие новости, Егор Дмитрич?

Седовласый мужчина, который не сводил цепкого взора с монитора ноутбука, отвлекся от своего занятия.

– Ребята работают, товарищ генерал, – коротко отчитался полковник Головин. – Оцепили. Прощупали. Ждем результата.

– Ты уж постарайся, Дмитрич. Результат необходим, – усмехнулся генерал, – Вся надежда на твоих архаровцев. Мне этот Абзалов по зарез нужен, сам понимаешь.

– Понимаю, Пал Петрович, – серьезно кивнул полковник Головин.

А в это время картинка на экране компьютера задрожала, и по внутреннему каналу связи посыпались сплошные маты.

* * *

Кир Терехов не переваривал врачей. У него случались приступы изжоги, стоило увидеть медицинский белый халат. На дух не переносил эти все таблеточки, сиропчики, уколы, с трудом терпел обязательные медосмотры. Впрочем, Терех почти никогда не болел.

А теперь вот, отхватил пулю во время последней операции и вынужден был валяться на больничной койке и плевать в потолок. До выписки, если верить лечащему доктору, минимум неделя. Неделя! Да он же за неделю здесь загнется! Какая уж неделя, если у него руки и ноги целы и отлично функционируют. А то, что бедро прострелено – ерунда. Кроме мягких тканей ничего не задето. Хоть сейчас в бой.

Однако в бой майора Терехова не пустили. Отправили на больничную койку, скучать, клеить медсестричек и восстанавливать здоровье.

Посетителей у Тереха тоже было немного. Парни из команды приходили пару раз. Больше свободного времени у ребят не было. Терех знал, что сейчас, в его отсутствие, работы у его команды невпроворот. Эти мысли тоже угнетали. Потому что майор Терех жил только работой.

Семьи у Кирилла Терехова не было. И лез в самое пекло, потому как слезы лить по нему некому. Ну, хотя бы это радовало. Не так погано отлеживать бока в больничке.

Кир вздохнул, глядя на дверь палаты. Сосед, падла громкоголосая, дрыхнет и храпит так, что стены трясутся. А у майора сна ни в одном глазу.

Еще и осень как-то резко наступила. Вчера ни одного желтого листа на деревьях, а сегодня – ветки голые. Или Кир просто не замечал изменений? А как заметить, если Терех, командир спецотряда, целый майор, елки-палки, почти ежедневно выполняет опасные задания. Тут уж не до деревьев, когда пули свистят над головой.

Кир вновь вздохнул. Тихий час, мать его так. А спать совершенно не хочется. И как назло, нога даже не болит, хоть сейчас сдавай нормативы.

В дверь негромко постучали. Кир наблюдал за тем, как в палату входит непосредственный начальник майора Терехова – полковник Головин.

И настроение мгновенно подскочило. Если кто и вытащит Тереха раньше предписанного врачами срока, то это Егор Дмитриевич, или попросту Батя.

Терехов подскочил с койки и вытянулся по стойке «смирно». А у самого улыбка от уха до уха.

– Ты чего скачешь, как горный козлик, Терех? – хмыкнул полковник и протянул руку для пожатия.

– Батя, сил нет здесь валяться. Я ж здоров! – высказался Кир.

– Отдел кадров говорит, что тебе полагается отпуска за два года, – хмыкнул Головин. – Хочешь, путевку достанем в санаторий?

– Какую путевку, товарищ полковник?! Мне к ребятам нужно. Сами же знаете! – возмутился Терехов.

Головин бросил цепкий взгляд на храпящего соседа по палате. Кир вскинул бровь. И ему понятно, что храпеть мужик стал тише. Потому не стоило говорить о работе, особенно о том, что во время захвата опытный отряд Тереха все-же провалил задание, упустил главного фигуранта, да и сам Кир загремел на больничный.

К тому же, полковник пришел лично, входит дело щекотливое. Не просто так ведь Головин явился. Поинтересоваться здоровьем подчиненного он мог и по телефону. Дел у Егора Дмитриевича дохрена. И каждая минута на счету. А здесь собственной персоной приехал, еще и по «гражданке».

– Пойдем, Терех, в сквере погуляем. Врачи говорят, тебе нужно ноги разрабатывать, – кивнул полковник.

– Как скажете, Егор Дмитриевич! – заулыбался Терехов.

* * *

– У меня к тебе личная просьба, Кирилл, – осторожно проговорил полковник, когда они с Киром оказались в сквере. Тихий час, никого из больных или посетителей не было. И только водитель полковника маячил у ворот, от которых начиналась больничная территория.

– Я согласен, Батя. На любое задание, только не в четырех стенах торчать! – проворчал Терехов.

– Ну, раз согласен, то слушай, – хмыкнул Головин. – Нужно забрать кое-кого из области и привезти сюда. Желательно, без особого шума. Привезешь подопечного ко мне на дачу. Присмотришь, пока на больничном. Думаю, недели две. Максимум три.

– Не, ну, Егор Дмитрич! Я ж боевой офицер, а не нянька! – пробурчал Терех.

– Ну тогда неделю здесь проторчишь, и месяц на реабилитацию. Уговорил, майор, – хитро усмехнулся полковник. – Выбрал санаторий? Есть у меня приятель, говорит, отдыхал недавно на горячих источниках. Понравилось.

– Умеете вы, товарищ полковник, мотивировать, – хмыкнул Кир. – Что за подопечный?

– Тамара Егоровна Головина, двадцать лет, не замужем, детей нет, – проговорил Батя, глядя Киру прямо в глаза. – Найти. Доставить. Присмотреть, пока шум не уляжется.

– А что, Тамара Егоровна Головина, двадцати лет, потерялась? Бать, что за дела? Ваша дочка? Куда влипла? – нахмурился Терехов.

– Вот и узнай там, куда влипла. Только очень аккуратно, – поджал губы полковник. – Тетка ее звонила. Говорит, Тома исчезла позавчера. Телефон отключен. Свои связи поднимать пока не хочу. Лишняя шумиха не нужна, сам понимаешь. Никто о моей дочке и не знает. Так безопаснее. Короче, один приятель Томкин шепнул тетке, что не все там просто. Влипла, словом.

– Ясно. Разрешите исполнять? – заулыбался Кир.

– Брось паясничать, Кирюха, – вздохнул полковник. – Дело неофициальное. Полномочий никаких. Территория не наша. Ты уж постарайся, Терех. Чтобы без шума и возни. Томка у меня девчонка с головой, но вспыльчивая. Отчаянная.

– Эх, товарищ полковник, чего же раньше скрывали, что у вас дочка? – рассмеялся Терех. – У меня вон, парней целый отряд. Красавцы. Холостые. Башковитые. Пристроили бы. Зять вам, охранник для девчонки.

– Не мели языком, Терех! – вспыхнул Головин. – Какой еще зять! Ей учиться нужно, а не команду твою развлекать. И сам уж постарайся, держи свои шуточки при себе. Учти, дочку свою тебе доверяю.

– Понял, Батя. Все сделаю, – серьезно кивнул Терехов. – Ну, я пошел?

– Куда? Вещи свои заberi из палаты! – хмыкнул полковник.

– Какие вещи, Батя? Не до вещей. Парней пришлите, пусть прихватят. А я не могу. У меня ... это... санаторий! Вот! – прокричал Кир, направляясь к воротам.

Головин вздохнул. Терехова он знал слишком хорошо. Доверял ему. Понимал, что если Томка и влипла, то без шума, суеты и потерь только Кир и сможет ее вытащить. К тому же, характер у дочки был боевой. Непростой. Тут аккуратно нужно. Да и человек необходим такой,

чтобы Томка подчинилась. Сам-то полковник командовать ею не может. Жалко девочку, растет без матери. Да и сам полковник только по праздникам с ней и встречается.

Егор Дмитриевич нахмурился. Да, Кир справится. Главное, чтобы за следующие три недели эти двое не поубивали друг друга. А дальше Головин договорится о восстановлении Томки в университете на прежнее место. Или переведет в другой город. Пусть грызет гранит науки. Чем ей еще в двадцать лет заниматься?

* * *

Глава 2

Тома плевала в потолок. Ну а что еще делать, если на улицу ей нельзя?

Мелькнула мысль, что пора звонить отцу. Но Тамара Головина была слишком гордой, чтобы просить о помощи. К тому же отец слишком занят, чтобы решать ее проблему. Так что Томка сама разберется с той ситуацией, в которую влипла.

Основательно так влипла. Качественно.

А ведь план был хорош. Да. Отличный был план. За одним исключением, не тому человеку Тома доверила компромат на ублюдков-насильников. И в итоге Тому искали местные отморозки по приказу папаши Пегова.

– Так, все, пора проветриться, – решительно проговорила Головина, – хотя бы до магазина.

Тамара последние несколько дней обосновалась в квартире, некогда принадлежавшей давно усопшей бабушке по линии матери. Саму бабулю Тома почти не помнила. Впрочем, квартиру тоже. Но продавать жилплощадь, пусть и однокомнатную, еще и в спальном районе, не захотела. Вроде бы как наследство. А иных претендентов на имущество не было.

За пару лет Тома бывала здесь раза два, не больше. И теперь вот, пригодилась квартирка.

Первые два дня Тамара нашла, чем заняться. Вымыла, выгребла всю грязь и мусор. Вычистила комнаты до блеска. А на третий день стало скучно.

Коротала время в соцсетях. Листала новостные ленты. Искала все, что можно о Ванюше Пегове и его Пи-приятелях. Было тихо. Разве что в профиле самого Пегова мелькнула активность. Новая фотка в новом кабаке.

Томе стало тошно. Нет, зря она этих уродов более основательно не покалечила. Ничему их жизнь не учит. Да и совести, как и порядочности у таких отморозков попросту нет.

Выходит, зря рисковала.

Нет, не зря. Тома даже улыбнулась, вспомнив выражение глаз тех уродов. Они боялись Томку. Хрупкую девчонку. Боялись.

Тамара глубже натянула капюшон. Осень. И одета Томка не по погоде. Худи моментально промокало под мелким морозящим дождем. И тканевые кеды, попадая в лужи, начали хлюпать.

– Так себе идея, – усмехнулась Тома своим мыслям, однако отступить Головина не привыкла. Решила в магазин сходить за продуктами, значит, сходит.

Странного типа в точно такой же капюшонке, как и у самой Тома, девушка заметила почти сразу. Подозрительный тип. Пугающий.

Тома прикинула, если этого субъекта подослал Пегов, то просто так с ним не справится. Этот совсем не хлюпик. Издалека видно, что молодой мужчина имеет внушительные физические данные.

Тамара свернула в первую же арку. Адреналин подскочил в крови. И Тома помчалась вперед.

Свернув за угол, девушка прижалась спиной к стене. Торопливо осмотрелась. Нырнула за небольшой уступ и затихла.

Шагов Тамара почти не слышала. Но чувствовала, что мужчина идет по ее пятам.

Выглянуть из укрытия Томка не решилась. Спряталась глубже, понадеявшись, что это просто нервы. Обычный прохожий шел по своим делам, а у Томки банально подкачала выдержка.

Девушка разобрала звук проезжавшего в нескольких метрах от нее автомобиля. Шины терлись об асфальт. Дождь становился сильнее. На голову Томе лился целый водопад. Но даже сквозь шум воды Головина расслышала два мужских голоса.

– Слышь, братан, девчонку здесь не видал? Худая такая. В черном капюшоне, – выкрикнул один.

– Не, не помню такой, – ответил второй голос, а Тома вздрогнула от того, что этот, второй, оказался практически рядом с ней. – Паренька видел. Вон туда побежал.

– Худой, в кедах, в джинсах и в черной кофте? – уточнил первый голос.

– Ага, – хмыкнул второй, – если успеете, перехватите на выезде из коробки.

– Спасибо, братишка! – выкрикнул первый.

Тома боялась пошевелиться и выдать себя. Стало вдруг невероятно холодно. Видать, действительно нашли ее. И возвращаться в квартиру нельзя.

Из своего укрытия Томка выглянула, только когда услышала, как отъезжает машина. И носом уперлась в мужскую грудную клетку, затянутую мягкой тканью капюшонки.

– Ну, привет, – проговорил незнакомец.

Нервы у Тамары оказались ни к черту. Зато рефлексy работали на «отлично». Папа, полковник Головин, мог бы гордиться дочерью. Потому что Тома со всей дури въехала мужику кулаком в челюсть.

Ладонь, кажется, хрустнула. Владелец челюсти приглушенно выматерился и перехватил правое запястье Тома.

– Тамара Егоровна, кто ж тебя так драться учил? – вздохнул мужчина и дернул Томку на себя, вытянув из укрытия. – Моей мордой можно гвозди заколачивать. Если уж надумала бить, то целйся в более уязвимые места. Но это ладно. Подтянем мы твою физподготовку. А пока что двигай к машине.

– Никуда я с тобой не пойду! Да кто ты вообще такой?! – возмутилась Тома, но вырваться из рук верзилы не могла. Впрочем, не особо пыталась. Потому что рука ныла, да и зубы начали стучать от холода.

– Майор Терехов, – представился незнакомец, не переставая тащить Томку куда-то обратно через арку. – Шевелись! Пока твои приятели не вернулись.

– Они не мои приятели! – огрызнулась Тома. – Терех, значит! Не таким я тебя себе представляла. Ты старый! А папка говорил, что Терехов молодой для своей должности.

– Попрошу без оскорблений! – фыркнул Терехов. – Никакой я не старый. В самом расцвете сил. У меня, может быть, вся карьера и жизнь еще впереди. А вот ты если не прибавишь скорость и не заткнешься, не доживешь и до утра.

Тома хотела бы возмутиться. Действительно хотела. Не хватало еще, чтобы какой-то солдафон, подчиненный отца, указывал ей, что делать! Пф!

Но позади четко, даже сквозь дождь, слышалось, как шумят шины по асфальту. Выходит, посланники Пегова догадались, что Терехов их обманул.

Тома прибавила шаг, а после и вовсе перешла на бег. Терехов двигался легко и быстро, уводя ее за собой. И крепко держал за локоть цепкими пальцами. Даже капельку больно было. Но сейчас не до мелочей. Оказаться в безопасности было важнее.

Мужчина привел Тому к припаркованному старенькому джипу. Тонированные стекла, грязь на госномерах. Вмятый бок. Весь внешний вид транспортного средства кричал о том, что хозяин автомобиля относился крайне небрежно к своей собственности.

– Не сяду я в нее, пока не покажешь документы! – запоздало пропищала Тома.

– А номер банковского счета тебе не дать? – недовольно зыркнул Терехов.

– А вдруг ты совсем не тот, за кого себя выдаешь? – парировала девушка.

– Садись в тачку! – сквозь зубы процедил мужчина.

– И не подумаю! – прищурилась Тома.

– Вот же упертая, а! – рявкнул Терехов, ловко вынул телефон из кармана брюк и сунул его Томке в озябшие пальцы. – На. Любуйся. Живо в тачку!

Тома торопливо мазнула по экрану. На первом же фото был ее отец в окружении парней в камуфляжной форме. Ближе всех к полковнику находился как раз Терехов, улыбался в камеру, светил белоснежными зубами.

– Потом рассмотришь! – рявкнул Терех и впихнул Томку в салон. Сам забрался следом и сорвал тачку с места.

В зеркало заднего обзора Тамара видела, как за ними едет незнакомый автомобиль.

– Пристегнись хоть, – усмехнулся мужчина. – Батя не обрадуется, если ты расшибешь свою упрямую голову о приборку моей ласточки.

– Это не ласточка, а калоша какая-то, – фыркнула девушка, но послушно щелкнула замком ремня безопасности.

– Но-но! Попрошу не высказывать негатив в адрес моей лошадки, – усмехнувшись, возмутился Терехов.

– Ты бы определился со своим зоопарком. Ласточка она у тебя, или лошадь, – поморщилась Тома, сжимая и разжимая пальцы. Нет, не сломала. Но основательно ушибла.

– Аптечка под сиденьем, – усмехнулся Терехов. – Удар у дочки полковника хреновый.

– Какой есть, – насупилась Тома и крепче вцепилась в дверную ручку, когда Терехов отправил тачку в занос на очередном повороте. – Права ты где купил, майор?

– Не покупал. На сдачу дали, – усмехнулся Терехов.

Тамара напряженно выискивала преследователей, оглядываясь назад. Ни черта не было видно через заляпанное грязью окно. Но по необъяснимым причинам девушке было комфортно в этом выдавшем виды салоне. К тому же вредный водитель увеличил температуру печки, и дополнительно направил поток теплого воздуха прямо в ноги пассажира.

Ладно, так и быть, не станет Тома возмущаться. Пока что. Да и выбора у нее не осталось. Придется принять помощь отца, пусть эта помощь и была майором Тереховым – наглым и вредным типом.

* * *

Кир сосредоточился на вождении. Все просто – нужно оторваться от «хвоста». Это ведь плевое дело, если учесть опыт майора Терехова.

А опыт у Тереха имелся. Он все продумал. В паре кварталов отсюда в подворотке ждала резвая, но неприметная тачка. Спасибо парням из знакомой автомастерской, перебрали все, прокачали. Нужно просто добраться и пересечь. Тогда шанс затеряться в потоке возрастет.

И план у Тереха был. Простой и четкий. Девчонку он отыскал. В суть проблем, в которые вляпалась дочка полковника, вник. Парочку сюрпризов для сынка вице-мэра и его приятелей Кирилл уже подготовил. Осталось спрятать Тамару Егоровну. Но прежде – вывезти ее из города.

Кир максимум внимания уделял дороге. Однако не мог не думать о том, насколько Тома Головина не похожа на своего отца. Впрочем, Терех бы очень удивился, окажись у девчонки усы полковника.

Эта мысль заставила усмехнуться. Краем глаза Кирилл заметил, что девчонка едва не дрожит, но держится. То ли это от стресса и адреналина, то ли просто замерзла.

Терех врубил печку. В салоне становилось все жарче. На щеках Тома появился румянец. Волосы слегка просохли и начали виться смешными завитушками у лба под капюшоном.

Твою ж мать! Терех никогда не обращал внимания на такие мелочи, как прическа у девушек. Конечно же, как и любому другому мужику, Киру нравились красотки. Но прежде он их воспринимал как-то целиком. Не задумываясь, что там с волосами.

Майор мотнул головой, сбросив наваждение. Нет, это все потому, что Кир впрягся не в обычное задание. Это личная просьба Бати. А Головину Терехов просто не мог отказать. Да и не особо хотел.

Тома протянула руки ближе к печке, повертела ладонями, будто согревала их.

Кир метнул взгляд к тонким и длинным пальцам. Надо же, хрупкие какие на вид. А ведь Тамара Егоровна была выше среднего роста, для девчонки, разумеется.

На следующем повороте Терех понял, что машина «приятелей» Тома затерялась. Значит, можно двигать к родной припрятанной тачке. А эту бросить.

Убедившись, что все чисто, Кирилл затормозил. Повернув голову к Томе, хмыкнул.

– Наша остановка!

– Не хочу я куда. Там дождь, – насупилась Головина.

– А вон в той тачке бутеры и горячий кофе, – сообщил Терехов. – Поторапливайся, Тамара Егоровна. Пока твои дружки не нашли нас.

– Дружки? Скажешь тоже, – фыркнула девушка, но послушно вылезла под дождь, вслед за Кирилом. – Я их первый раз в жизни вижу.

Терехов действовал быстро. Кто знает, где носит «хвост».

Сорвав тачку с места, майор убедился, что рядом с джипом никого нет. Да и парковочное место, которое заняла брошенная машина, было вдалеке от других автомобилей.

Вынув из бардачка небольшой пульт, Кирилл нажал на кнопку.

– Твою же бабушку! – взвизгнула Тамара, пригнувшись и прикрыв голову руками. – Ты псих! Зачем тачку взрывать!

– «Пальчики» стер. Ну и не люблю оставлять следы после себя, – пояснил Кир, глядя в зеркало. Верный потрепанный джип спокойно догорал. Теперь, даже если тачку и обнаружат, никто не сможет выйти на майора Терехова. Да и сама тачка «чистая».

– Глянь, какой чистюля, – фыркнула девушка, но Терех перехватил ее взгляд, по нему понял, что малышка напугана.

– Не бойся, Тамара Егоровна, ты теперь под моей защитой, – подмигнул Кир.

– Охренеть, как стало радостно! – вскинула брови Тома.

Терехов лишь хмыкнул. Отвернулся. Девчонку он понимал. Эту браваду понимал. Даже уважал дочку Бати за то, что она так держится в стрессовой ситуации.

– В ближайшие три недели тебе ничто не угрожает, – продолжил говорить Кир уже на объездной, ведущей в сторону магистрали.

– В смысле? – вскинулась Тома.

– Ну как же. Нас с тобой ждут три удивительных недели. Ты. Я. Дача полковника. Весело будет! – посмеивался Терех.

– ОХРЕНЕТЬ! Мне что, нужно обрадоваться такому раскладу?! – воскликнула девушка под смех Кира.

– Брось, Тамара Егоровна, тебе понравится, – подмигнул Кир.

А Тома сопела возмущенно, глядя на Тереха. Кажется, девчонка не разделяла радости майора. Зато Кир испытывал странное, даже непривычное предвкушение и азарт.

* * *

Глава 3

Тома уснула довольно крепко. Странно, что такое случилось с ней. Ведь спала она мало что в неудобной для сна позе, так еще и в присутствии незнакомца. А Тома никогда прежде такого себе не позволяла. Впрочем, никогда прежде ее и не спасали из передраг. Тем более не устраивали ей побегов.

А может быть, все дело в самом незнакомце. Поверила ли Тамара Головина в то, что перед ней Кирилл Терехов – подчиненный отца?

Да, безоговорочно. К тому же Тома не чувствовала опасности в Терехе. Скорее, наоборот.

Потому и уплыла в крепкий сон. Да и нервное напряжение, скопившись за последние дни, дало о себе знать. Толком не спала Тамара всю последнюю неделю, пока готовила план возмездия, а потом пряталась.

Ну и ладно. Зато отдохнула. А что уж о ней думал майор Терехов, Томе было плевать.

Сонно протерев лицо ладонями, девушка села удобнее. За окном кромешная тьма. Только свет фар от встречных автомобилей вспарывал темноту ночи. В салоне автомобиля Тереха было тепло, уютно и пахло чем-то невероятно приятным.

Тома моментально проснулась. Украдкой взглянула на подстаканники. Теперь не пустые. Два бумажных стакана, даже плотно закрытые обалденно пахли крепким кофе.

– В сумке бутеры и чай в термосе. В пакете булки. Сказали, свежие, – не отрывая взгляда от дороги и не посмотрев в сторону Тома, проговорил Терех.

– А кофе? – вскинула брови девушка.

– А кофе для взрослых дядь, – усмехнулся майор.

Тамара прекрасно понимала, куда клонит майор. Разумеется, для него она, в свои двадцать, мелкая девчонка. Скорее всего, еще и тупая, и избалованная, вечно влипающая в неприятности. Но Тома ведь совсем не такая!

Головина нахально протянула руку к стакану с кофе. Вытянув один, обхватила пальцами и сделала один большой глоток бодрящего напитка.

– Фу, блин! – скривилась Тома, проглотив нереально сладкую, приторную жидкость. – Сколько здесь сахара! Боже, ну ты и гурман!

– А нечего брать чужого, – усмехнулся Терехов и настойчиво вытянул их Томкиных пальцев стакан. – Чай в термосе.

– Я кофе хочу! – возмутилась Тамара.

– Похвально. Хоти и дальше. А пока пей чай, – сообщил майор Томе таким голосом, будто разговаривал с неразумным дитем.

– Я хочу кофе! – более настойчиво проговорила Тома, а в ответ получила не менее насмешливую ухмылку.

Девушка успела перехватить и второй стакан прежде, чем Терехов протянул руку к нему. Но отпить не успела. Бумажная емкость под натиском и женских и мужских пальцев прогнулась, а содержимое расплескалось.

Еще и посреди дороги, будто по волшебству, появилась неприметная яма. Причем настолько приличных размеров, что колесо машины угодило прямо в нее.

Машину ощутимо тряхнуло. Теплая молочно-кофейная жидкость выплеснулась не только на колени Тома, но и на одежду Тереха.

– Вот чего тебе и дальше не спалось?! – рявкнул майор, сверкнув недовольным взглядом на Тамару.

Та сидела, краснея от гнева и глядя на свои колени. Джинсы промокли насквозь. И пусть кофе не был горячим, но настолько сладким, что Тома реально ощущала, как сахар, по меньшей мере, килограмм, прилипает к коже, почти намертво приклеивает ее к ткани джинсов.

– Я не виновата, что ты, майор, замотил кофе! – огрызнулась Тома, пытаясь промокнуть жидкость бумажной салфеткой.

– У тебя был целый термос чая! Сдался тебе мой кофе?! – рявкнул Терехов.

– Жмот несчастный! – парировала Тома, а машина к этому времени уже сбросила скорость.

Терех съехал на обочину. Зло матерясь сквозь зубы, оглядел пострадавшую от кофе футболку.

– Придется переодеваться, – недовольно резюмировал мужчина.

– Тебе хорошо, небось и шмотки в багажнике есть. А мне что делать с этим всем?! Разве тебе не говорили, что много сладкого вредно? – язвила Тома и вышла из машины вслед за водителем.

Терех, впечатывая ботинки в землю, протопал к багажнику, поднял крышку. Тома честное слово не планировала ни смотреть на майора, ни уж тем более изучать содержимое багажника.

Но совершенно случайно Головина смотрела на Кирилла. Хотя было темно, что же можно рассмотреть, когда на мужчину светят лишь задние фонари автомобиля?

Ответ на этот вопрос Тома узнала, когда пролетающая мимо машина осветила фигуру майора. В этот самый момент Терех зло и недовольно стягивал с себя мокрую в липких пятнах футболку.

Томе хватило пары секунд, чтобы осознать один простой факт. Майор и в одежде шикарно выглядел, а с обнаженным торсом был непозволительно хорош.

Тамара Егоровна Головина поняла, что краснеет. И ведь нужно бы отвернуться. Сделать вид, что никаких оголенных торсов она не видела. Торсы? Пф! Что это?!

Однако Тома не могла отвести взора. Понимала, что творит еще большую глупость, чем охота на обидчиков подруги. Но не могла отвернуться. Кажется, даже забыла, что у самой все колени давно прилипли к джинсам. Или джинсы к коленям? Не суть.

А между тем Терех хлопнул дверцей багажника и, насупившись, посмотрел на Тому. Та, наконец, очнулась.

– Давай уясним раз и навсегда, Тамара Егоровна! – вкрадчиво проговорил Терех, ловко надевая чистую футболку. – Ты пьешь чай. Я пью сладкий кофе.

– Еще чего! – фыркнула девушка.

– Отлично! Тогда чистые шмотки не получишь, – пожал плечом Терехов.

Тома уже открыла рот, чтобы высказать этому пещерному дикарю все, что она о нем думает. Всю правду, с матами, без цензуры.

Но вовремя закрыла рот. Ехать до отцовской дачи в липкой одежде не хотелось. Да и кофе... Ну что она без кофе умрет что ли?

– Твоя взяла, Терех, – прищурилась Тома.

Майор усмехнулся, будто говоря, что он и не сомневался ни разу, кто именно выйдет победителем из этого небольшого конфликта.

А Тома... Ну дочка полковника решила, что у нее еще будет время поквитаться и за кофе, и за липкие шмотки. В конце концов, Тома ведь должна чем-то заниматься следующие три недели.

* * *

Тереху категорически не нравилась одна вещь. Нет, все шло по плану. Хвоста не было. На заправке, когда покупал кофе, майор убедился, что все чисто. Да и подопечная вела себя примерно. Спала почти всю дорогу.

И лучше бы она и дальше спала. Так нет. Проснулась.

И тогда Кир понял, что конкретно его беспокоит. Его реакция на Тому Головину. Слишком бурная. Бунтарская. Опасная.

Спящая и молчащая девчонка не причиняла неудобств. Кроме одного, пусть и весьма ощутимого. Физического.

Однако с этим дискомфортом Кир мог справиться, мысленно отстранившись и сосредоточившись на вождении.

Но как только Тамара проснулась и начала спорить, Кир будто слетел с катушек. И чего взъелся на нее? Дочка Бати не виновата же в том, что ей от природы досталось хорошенькое личико и убойная фигурка. Даже волосы, и те идеальные. И глаза. Кир их сразу рассмотрел.

Был бы у девчонки еще и характер помягче, майор бы точно не устоял. А так – ни за что не поведется на малышку.

– Вкусный бутер. Сам ваял? – подала голос Тома.

Кир усмехнулся. Ну в свои тридцать два он умудрился-таки освоить приготовление бутербродов и яичницы. Впрочем, справедливости ради, стоит признаться: другие блюда он даже и не пытался готовить. Но конечно же, об этом Терех не собирался признаваться Томе.

– Лопай, лопай, ровняй шею с попой, – негромко ответил Кир.

– Да вы, товарища майор, хам! – с набитым ртом возмутилась девушка, а Терех бросил на спутницу насмешливый взгляд.

Зря, конечно, посмотрел. Мог бы и дальше пялиться на дорогу. А теперь управлять тачкой стало еще сложнее. Потому что плотная ткань брюк с удвоенной силой принялась давить на самый чувствительный орган грозного майора.

Тома ела с таким аппетитом, что и у Кира появился адский голод. И не только гастрономический.

Все дело в Головиной. Хотя, нет. Не в ней. Все дело в том, что последнюю неделю Терехов провел в госпитале. Да и не помнил уже, когда расслаблялся в последний раз. И не удивительно, что здоровый организм Тереха среагировал на красивую женщину. Просто именно сейчас все воспринимается как-то острее.

Кир даже нахмурился, вспоминая, чем именно его пичкали врачи в больнице. Да, определенно, что-то стимулирующее. Иначе с чего Киру так реагировать, глядя на то, как девчонка всего лишь ест чертов бутерброд?!

– Хам и быдло, – продолжала говорить Тома, – но бутерброд зачетный. Так и быть, все время моей ссылки готовить будешь ты, майор.

– Какая добрая у полковника доча, – усмехнулся Кир, словно размышляя над словами девушки.

– Разумеется! Кстати, твою порцию я тоже съем, – заявила Тома, – а ты вон, грызи булки, любитель сладкого.

Терех собирался возмутиться. Действительно. Уже даже рот открыл, чтобы заявить права на бутерброд, созданный специально для себя любимого.

Однако после слов Тамары о булках, перед мысленным взором майора, совершенно неожиданно, мелькнули совсем не сдобные шедевры кулинарии, а весьма аппетитная попа Тома Головиной.

И ведь Кир прекрасно рассмотрел изгибы в черных простых трусиках, когда девчонка переодевалась на заднем сиденье. Рассмотрел и ощутил себя сопливым пацаном в период полового созревания. Оттого и бесился, наверное.

Но Томка хороша, да. Чертовски хороша.

Кирилл, как и велели, вцепился зубами в мягкую сладкую булочку. С кофе – в самый раз. Не так полезно, как бутерброд с ветчиной, сыром и зеленью, но тоже сойдет.

А между тем девушка прикончила запасы Терехова. Выпила две походных чашки чая, не забывая морщиться и красноречиво смотреть на стакан в руке Кира.

– Что? Не дам я тебе кофе. Я в него плюнул, – оскалился Терех.

Тамара хмыкнула, но промолчала. Убрав пустые пакеты и термос в рюкзак, девушка устроилась в кресле удобнее. Кирилл решил, что подопечная вновь уснет. А что? Вполне приемлемый выход. Тома спит. Кир бодрствует и старается делать вид, что в машине один. Не исключено, что буйный организм Терехова утомится.

Но нет. Тома, взглянув на Тереха изучающим взглядом, проговорила:

– Итак, товарищ майор, тебя отец выбрал в мои охранники? И как тебе новая должность? Готов нянчиться с неразумной деточкой?

Кирилл повернул голову. От него не укрылся дерзкий и коварный взгляд девчонки. И с каждой секундой Терехов все больше убеждался в том, что с Тамарой Головиной не все просто. Вернее, все совсем не просто.

* * *

Увидев нужный указатель, Кир облегченно выдохнул. А он ведь думал, что будет гораздо легче, когда его попутчица уснет. Ага, как же!

Тома провалилась в сон часа два назад. И так сладко сопела, вздыхала, выглядела настолько трогательной, милой и беззащитной, что в грозном и неунывающем майоре Терехове проснулись все ненужные сейчас инстинкты: и защитника, и охотника, и, мать его, мачо!

Приходилось напоминать себе, что Тамара Головина – его задание, дочь полковника, подопечная, девушка, за которую он сам отвечает головой и прочими органами.

Но нет, организм живо откликнулся на каждый вздох, каждое движение Тома. К концу поездки Тереху уже начало казаться, что он улавливает аромат малышки. Бред же! Лютый и дикий бред! Кирюха же не волчара какой-нибудь, а обычный человек. Не способен он чують чей-то запах, словно ищейка.

– Уже приехали?

И голос у Тома звучал настолько соблазнительно, с нотками хрипотцы, что Терех крепче вцепился в руль.

Нет, его как-то странно ведет на дочке полковника. Ненормально как-то. Не должно такого быть.

Но Кира вело. Натуральным образом.

– Да, заскочим за продуктами. Вряд ли у Бати забит холодильник едой, – ответил Кир, а сам скривился от того, что сипит.

Тома вскинула голову, едва заметно нахмурилась. Кир на секунду подвис, впитывая эмоции, промелькнувшие на лице девушки. И с толикой восхищения подумал о том, насколько живая эта девчонка. Яркая. Эмоциональная. Обжигающая.

– И в аптеку. У тебя с голосом что-то, – предложила Тамара и отвернулась.

Кир едва удержался, чтобы не ляпнуть, что в аптеке ему кроме «резинок» покупать ничего не нужно. Промолчал.

– Пройдет, – хмыкнул Терехов и сбросил скорость. На горизонте показался небольшой супермаркет. Дальше, ближе к даче полковника, приличных магазинов нет, потому придется затариться здесь.

– Оставайся в тачке. Я быстро, – скомандовал Кирилл.

– Ну конечно! – весьма ожидаемо фыркнула Головина. – Ноги разомну. И потом. Вдруг ты купишь что-то не то. Булок своих, или сахара мешок. Нет, товарищ майор, на тебя надежды нет.

– Кто бы сомневался, – вздохнул Терехов, провожая девушку взглядом.

Та шла впереди, а Киру казалось, что девичьи бедра выписывают невообразимо крышесносные фигуры, такие, что состояние возбуждения и напряжения в трусах достигло предела.

– Ну, давай, Терех, спусти еще прямо здесь, – хмуро процедил Кир под нос, хлопнул дверью тачки и двинулся следом за Тamarой.

Кирилл послушно катил тележку, а Тома складывала в нее продукты. Покупки вырастали в приличную гору, а Тереху было плевать, чего и сколько девчонка набросает в корзину. Да пусть хоть весь магазин купит, только бы не смотрела в его сторону.

Потому что бесила. И с чуваком из хлебного отдела она вдруг решила мило поворковать. И мяснику поулыбалась так, что тот впихнул ей мясо с такой скидкой, считай, даром. И на кассе... Нет, ну с хера ли кассиры – мужики? Вот конкретно Киру никогда мужики-кассиры не попадались. Либо юные девицы, либо барышни в годах.

Словом, Терехов медленно закипал, когда расплачивался на кассе, и после, загружая продукты в багажник.

А Тома... хороша! Улыбалась, демонстрируя ямочки на щеках и белоснежные зубки.

– До встречи! – скалился кассир, глядя на девчонку.

– Угу, и тебе не хворать! – на прощанье зыркнул Кир так, что сотрудник магазина стал улыбаться чуть меньше. Зато Тома цвела.

– Ты не выпался что ли? – нахмурилась девушка, когда Кир швырял пакеты в багажник. – Эй! С яйцами поаккуратнее!

Кир беззвучно выматерился. Нет, оно, конечно, правильно. С яйцами нужно обращаться крайне осторожно. Особенно с теми, что зудят в Тереховских трусах.

– Лезь в тачку и рот закрой! – рявкнул Кирилл.

– Иначе что? – прищурилась девушка.

Кир с силой хлопнул крышкой багажника. Ох, он бы с превеликим удовольствием осуществил бы какое-нибудь наказание! У него в голове мгновенно вырос целый список, длинною с километр, не меньше. Он бы столько всего провернул с Томкой!

Но это в мыслях. А в реальности Тереху ничего не оставалось, кроме как молча сесть в машину, убедиться, что девчонка пристегнулась, и рвануть тачку с места. Чем быстрее они окажутся на даче Головина, тем быстрее Кир запрется в душе, пусть и минут на десять всего. Пожалуй, ему хватит, чтобы сбросить напряжение. Да и контрастный душ должен помочь. В крайнем случае, Терех воспользуется небольшим спортзалом полковника, поколотит грушу. Ну или побегает. Заодно изучит периметр. Нужное же дело. Главное, чтобы в это время Тома торчала в своей комнате и не попадалась Терехову на глаза.

* * *

Глава 4

Дача полковника Головина располагалась в дачном поселке «Березки» в пятидесяти километрах от города. Место тихое, вдали от шумных трасс. Терехов со всей командой был здесь однажды, когда Батя проставлялся за свое последнее назначение. Довольно скромный двухэтажный дом, по меркам чиновников. Но Головину земля досталась от отца, а строительством заниматься особо некогда.

А места отличные, да. Киру еще в прошлый раз здесь понравилось. К тому же все условия имелись, включая душ, баньку, беседку, имелся даже мангал. На втором этаже – спальня. Кир разумеется решил, что Тома спать будет там. А он разместится в гостиной. Хреново, конечно. Кир люто ненавидел диваны и спать на них. Но выбора не оставалось. Да и чем дальше он будет держаться от Головиной, тем будет лучше для всех.

– Надо же, скромненько. Сразу ясно, что папка не берет взятки. А мог бы, – хмыкнула Тамара.

Девушка вышла из машины, потянулась, разминая мышцы и глядя на фасад дома.

– Ты здесь не была ни разу? – догадался Кирилл.

– Я, знаешь ли, вообще в этом городе не была. Если ты не понял еще, то я – грязная тайна полковника Головина, – съехидничала девушка.

– Вообще-то он о твоей безопасности волнуется. Профессия у него такая, – возмутился Кир.

– Волноваться? – фыркнула Тома.

– Опасная для семьи. Потому и скрывает тебя, – хмурился Терех все больше.

Пришлось занять руки сумками, вынимать их из багажника, относить в дом. Ворота Кир предусмотрительно запер, осталось провести инструктаж для подопечной. Тома производила впечатление неглупой девицы, а потому майор рассчитывал на понимание и всяческое содействие с ее стороны.

– Мне нет никакого дела до его работы, – зло ответила Тома. – Я сплю сверху!

Кир даже споткнулся на крыльце. Нет, ну что с ним такое, а?! Почему в каждой фразе он видит подвох и скрытый подтекст? Почему все звуки, что слетают с губ Тома Головиной, доводят его до состояния адского эротического возбуждения? Он же так не выдержит долго, сорвется!

А девчонке будто было мало. Тома юркнула вперед, опередив Тереха, и легко взбежала вверх по деревянной лестнице.

Перед глазами мужчины так и мелькнули крепкие округлые ягодички, затянутые в ткань спортивных брюк.

Твою ж мать! Мать твою!

Кирилл выругался сквозь зубы. Идиотизм какой-то! Он же не сопляк, чтобы так легко заводиться и остро реагировать на девчонку. Притом, что сама девчонка даже не смотрит в его сторону.

– Прибраться нужно. Сто лет здесь никто не был, – раздался голос Тамары.

– Швабра в помощь, – пробормотал Кир.

Все покупки Терех отнес на кухню. Бегло осмотрел дом, коммуникации, даже заглянул в баню. И только убедившись, что все спокойно, загнал машину в гараж.

Признаться, он проголодался. Надо бы хоть чайник вскипятить, а еще лучше – сварить пельмени. Придется есть полуфабрикаты. Вряд ли Тамара изъявит желание готовить. Да и не факт, что вообще умеет это делать.

Тереха не было в доме минут двадцать. Он осознанно оттягивал момент своего возвращения. Надеялся, что на свежем воздухе его попустит. Он же не выдержит долго без раз-

рядки. А дробить ранним утром, на рассвете, да на свежем воздухе – романтика, конечно, но не по рангу майору.

Когда Кирилл вернулся, хлопнув дверью, то был несколько удивлен. Тамара ловко и со знанием дела суежилась в кухонной зоне. На плите что-то готовилось, закипал чайник, а на столе уже стояли тарелки.

– Есть будешь? Не знаю, как ты, а я проголодалась! А потом уже займусь уборкой, – проговорила Тома.

Кир принялся медленно стягивать ветровку с плеч. А сам не сводил глаз с девушки. Она уже тоже избавилась от мешковатой кофты, осталась лишь в спортивных брюках и футболке. А волосы скрутила в пучок на макушке. Пара завитков упала на шею и висок. Отчего тонкие черты лица казались еще более привлекательными. Но это не мешало девушке порхать по кухне, заниматься нарезкой бутербродов, овощей для салата.

– Омлет устроит? – повернув голову, задала Тома вопрос.

А Киру казалось, будто ноги вросли в пол. Омлет? Да, вполне. Минет, конечно, интереснее, в сложившейся ситуации. Но и омлет тоже неплохо.

Разумеется, Терех лишь кивнул. Говорить как-то не особо получалось.

Кир оставил рюкзак со своими вещами на диване. Сумка с одеждой Головиной, которую он забрал из дома тетушки Тома, плюхнулась у первой ступени лестницы. Кир решил, что не стоит подниматься в спальню, где будет спать девушка. Да и сама поклажа не такая уж и тяжелая. Тома вполне справится.

– Все, готово. Можно есть! – сообщила Тамара. – Я, конечно, не специалист, но пока еще никто не умер от моей стряпни.

– Похвально, – усмехнулся Кир и сел за стол.

Хорошо сел. Вовремя. Потому что Тома, подхватив сковороду, принялась выкладывать на тарелки ранний завтрак.

Аромат омлета с зеленью и сыром оказался дурманящим. Но мужчина смотрел совсем не на еду. Взгляд застыл на изгибах девичьей фигурки, которая внезапно и совершенно неожиданно оказалась слишком близко. Стоило лишь руку протянуть и можно было обнять Тома за талию. А мужского бедра почти касались женские колени.

– Ну, что скажешь, товарищ майор? – уточнила Тамара, заняв место напротив и подхватив вилку.

– Перес..., – брякнул Кир, но вовремя очнулся от наваждения, закашлялся, продолжил: – пересолила слегка.

– Да? Странно. Нормально вроде, – нахмурилась Тома.

Кир предпочел смотреть в свою тарелку, а не на юную красавицу. К тому же, в утренних лучах, падавших из окна, Тамара выглядела волшебной. Это он успел заметить. Да и сложно было не увидеть, когда девчонка сидела в метре от него.

Нет, майор, ты идиот. «Переспим». Так едва не брякнул. Вовремя включился мозг. Вовремя.

В реальность Кира вернул телефонный звонок. Должно быть, полковник. Проверяет, как добрались, да и ждет отчета.

Терех молча вышел из домика во двор. И Головин очень вовремя появился. Потому что Тереху очень нужно, чтобы кто-то вправил ему мозг. А Батя это легко сможет.

* * *

Тамара чувствовала себя неудобно. Отцовская дача ей нравилась, красивые места, чистый воздух и атмосфера приятная.

Но в присутствии Терехова Тома нервничала. Необъяснимо. И как бы ни старалась, веской причины отыскать не могла.

Нет, она не боялась этого мужчину. Понимала, что рядом с ним в безопасности. И на каком-то интуитивном уровне верила ему.

Но нервничала. Не могла никак выдохнуть и расслабиться. Потому и пыталась занять себя готовкой и уборкой.

После завтрака перемыла всю кухню, потом поднялась в спальню. Помимо кровати и шкафа в комнате имелось кресло, которое Тома придвинула к окну и приступила к уборке.

В процессе наведения порядка Тамара думала, что будет дальше. Простая физическая работа помогала прочистить мозг. Понятно, что отец, вмешавшись, либо уже решил ее проблему, либо как раз на пути к решению.

Полковник Головин, как правило, не растягивал дела на месяцы или годы. Тогда же зачем ей торчать здесь вместе с майором целых три недели?

Тамара планировала позвонить отцу и переговорить с ним лично. Но почему-то оттягивала разговор.

Да и отношения у нее с отцом были, мягко говоря, натянутыми. Нет, она никогда не ссорилась с единственным родителем. Не конфликтовала. Просто не было у них доверительных отношений. Да и обида теплилась в сердце юной девушки. Обида на отца. На то, что не забрал ее с собой после смерти матери. Оставил с теткой.

Тома настолько погрузилась в собственные мысли и размышления, что очнулась, лишь когда закончила мыть пол на лестнице. Мыть пришлось руками и тряпкой, без всяких швабр и новомодных пылесосов, которых, Тома была уверена, в доме полковника отродясь не водилось.

Ну да ладно. Тома была рада физической нагрузке. И даже слегка вспотела. И прядки волос выбились из пучка, прилипли ко лбу и вискам.

Когда лестница засияла чистотой, Тома разогнулась и удовлетворенно взглянула на плоды своих трудов. И поняла, что в кухонной зоне сидит майор.

И взгляд у Тереха тяжелый, свинцовый, неподъемный какой-то. У Тома даже волоски на затылке зашевелились от этого взгляда.

Нет, не жуткого и страшного.

Волнующего и волнительного. Будто майору хотелось просверлить дыру во лбу у Тома.

– Я думала, ты на улице, – зачем-то произнесла Тамара, глядя на Тереха.

Тот стоял, упираясь бедром в столешницу. А в руках держал бутылку с минералкой. То ли пить собрался, то ли поставить в холодильник.

Взгляд Кирилла изменился. А Тома вдруг ощутила потребность сбежать. Интуитивно. На инстинктах. Будто взгляд Терехова ее предупреждал, что нужно максимально быстро оказаться наверху.

Конечно же Тома не прислушалась. Да и что майор ей сделает? Пристрелит? Так она у него даже пистолета не видела. Драться с ней в рукопашную? Тоже вряд ли станет. Не производил майор Терехов впечатление мужчины, готового драться с девушкой, слабой и беззащитной.

А потому Тамара подхватила ведро и пошла менять воду. Головиной еще почти весь первый этаж мыть. Дел – валом.

– Стоять! – рокошующий мужской голос заставил Тому вздрогнуть. Ведро бухнулось на пол, опрокинулось.

– Ты что, совсем идиот?! – охнула Тамара и принялась собирать разлитую воду. – Что за манера общения?! Чуть что – орать.

– Иди наверх. Я сам! – рявкнул Терех, размашисто шагая прямо на Тома.

– Вот и убирай сам! – психанула девушка и швырнула тряпку на пол.

Получилось так, что Терех преградил ей путь к лестнице. Стоял злой, нервный какой-то. Смотрел на Тому сверху вниз, склонив голову, будто собрался покусать девушку.

А Тома все больше волнения ощущала. И чего он так смотрит, пялится?

Пришлось протиснуться между Терехом и стеной, чтобы оказаться на первой ступени.

А мужчина поворачивал голову, будто следя за каждым ее шагом. Казалось, еще секунда, и бросится на нее, нападет, точно дикий и агрессивный хищник.

– Слушай, Терех, ты чего такой загруженный? Расслабься. Люди потянутся, – заметила Тома.

Сделать шаг на вторую ступень Тамара не успела. Ее запястье оказалось перехвачено крепкой мужской рукой. А сама Тома замерла, прижатая спиной к бревенчатой стене.

Ничего не оставалось, кроме как гордо вскинуть голову и расправить плечи.

– Из дома никуда не выходить. Никому не звонить. В сети не мелькать. Ясно? – отрывисто скомандовал майор.

– С чего таким тоном? Подчиненным своим так командуй! – взвилась Тома и ехидно добавила: – Ясно?

Девушка скривилась и демонстративно перевела взгляд на свое запястье. Терех все еще сжимал его пальцами. Не сказать, что было больно. Ощутимо. Но Тома понимала, что майор вполне способен организовать ей перелом парочки костей.

Медленно, очень медленно, Терехов разжал пальцы. Отшатнулся назад так, словно Тома была прокаженной. Отвернулся.

Тома шагнула на ступень выше. Хорошо, что схватилась рукой за перила, иначе бы споткнулась и упала. Потому что широкие плечи мужчины казались невероятно притягательными. Напряженные, рельефные, обтянутые тканью футболки.

И покраснела. Волнение, которое Тома испытывала в присутствии майора, усилилось. А потому, мысленно окрестив себя дурой, девушка легко взбежала на второй этаж. Дверей в спальне не было. Сама комната представляла собой просторное помещение с минимальным количеством мебели и небольшой ванной комнатой. Ничего лишнего. Было, конечно, уютно. Но жаль, что хлопнуть дверью не получится. Да и уединиться не выйдет.

Тома сунула наушники в уши и принялась разбирать все, что было в ее сумке.

– Кто ж тебя учил вещи собирать, – вздохнула Тома, рассматривая нехитрый гардероб, который оказался перед ней на кровати.

И как Томе жить с этим три недели? Она пока не знала.

Еще и Терех... Вот не мог отец прислать кого-то поуродливее? Какого-нибудь ботаника-дылду? Или женатого сорокалетнего вояку?

И вот здесь Тому пронзила дичайшая мысль. А кто сказал, что Терех холост? Отец, кажется, ни разу не распространялся на эту тему. Как и сам Терехов. Пусть он никому и не звонил в ее присутствии, не торчал в телефоне. И обручального кольца на пальце майора не было.

Но ведь это ничего не значит! Кольцо можно и не носить. И жена, если таковая имеется, никуда не испарится.

Тома нервно усмехнулась. Да, определенно, дура. Возомнила невесть что, решила, раз уж Терех ее спас, улыбнулся пару раз, сверкнул перед ней мышцами и ямочками на щеках, значит, она ему понравилась? Набитая дура.

Головина выдохнула. Убрала вещи в шкаф. Заплела растрепанные волосы в косу и спустилась вниз, на кухню.

Раз уж других занятий у Тома нет, придется заняться готовкой. Тереху, даже если и женат, а питаться все равно нужно. И Томе тоже.

* * *

Кир смотрел на женские лодыжки. Наваждение какое-то! Помутнение разума и всех ранее здоровых частей мужского организма майора. Не иначе, а его сглазили, поломали в непонятных местах, у него срок годности истек! Да все сразу! Все вышло из-под контроля!

Лодыжки скрылись из виду на верхнем этаже. Киру удалось выдохнуть.

Так, нужно убрать воду с пола. Но Тереху было сложно двигаться. Казалось, он сделает шаг и ноги сами понесут его следом за Томой.

Ведьма она что ли!

Кир не узнавал себя. Он же здравомыслящий, прагматичный, привык просчитывать каждую мелочь и делать выводы.

Вот и сейчас... сделал. Только вывод оказался неутешительный.

Его переключило на Томе Головиной. Нет, оно, конечно, понятно. Тамара – красавица. Стройная, гибкая, грациозная. Черты лица кукольные, глаза огромные. Волосы шикарные. И голос. Даже голос Киру нравился. Живое воображение майора мигом подсказало, что стоны в исполнении Томы снесут ему крышу. Впрочем, он и без стонов уже сбрендил.

Наклоняться было тяжело. Чертов непослушный, в полной боевой готовности член доставлял массу неудобств. Такими темпами Кир скоро вообще ходить не сможет.

– Дожил ты, майор, до маразма, – пробормотал Терех и вышел из дома вместе с ведром и тряпкой.

На первом этаже имелась и ванная комната, и кладовка, где можно было помыть и оставить ведро. Но Кир все же вышел на улицу. Он уже начинал думать, что спать в одном доме с Тамарой – опасно. А потому прикидывал, как поступить.

Оставить подопечную в домике одну – категорически нельзя. В идеале он должен держать ее в поле зрения все двадцать четыре часа. По идее, он должен спать рядом.

Спать, млять! А как ему спать с ней рядом, если он с трудом смотрит в ее сторону. И в мыслях он уже давным-давно Томку ... в разных позах.

– Вот же сукамлятьматьвашу! – в сердцах прошипел Терехов.

Надо что-то делать. А что? Да и полковнику он пообещал, что с головы Томы ни волоска не упадет. И сам он будет держаться подальше.

Мужик он, или как? Слово офицера дал! Значит, будет держать.

* * *

Кир надолго завис во дворе дачи полковника. Изучил периметр, пути отхода, позаглядывал через забор к соседям. Прикинул все плюсы и минусы территории. Даже наколот дров. На всякий случай. Вдруг Тома решит искупаться в баньке. Или захочет посидеть у костра поздним вечером.

Словом, Терех занимал себя и свое тело работой, чтобы максимально оттянуть момент возвращения в дом.

Но время близилось к обеду. Здоровый и крепкий организм майора тонко намекал на прием пищи. Да и сам Кир решил, что запал слегка иссяк, а, следовательно, Томе ничто не угрожает. По крайней мере, Терех чувствовал, что может находиться рядом с девушкой и не бояться, что его мозги вновь поплывут.

Тома порхала от холодильника к плите, к столу и обратно. Что именно готовила девушка, Кир не уточнял. Но ароматы на весь первый этаж витали убойные.

Это было просто прекрасно. В животе майора моментально заурчало. Проснулся адский голод.

– Через десять минут можно обедать! – сообщила девушка и взглянула на Терехова.

Секунды две, не больше, Терех смотрел в удивленные глаза Тома Головиной. Видел, как меняется выражение ее лица. Как на щеках вспыхнул румянец, а тонкие пальцы торопливо убрали упавший на лицо локон.

Кир понял, что он даже не удосужился вернуть футболку на место. Швырнул на лавку у крыльца, а сам двигался по саду-огороду в одних штанах.

Ну не debil ли? Дебил!

Потому что взгляд о Тома был потерянный. Ну вот, напугал девчонку.

– Душ приму, – пробормотал Терехов и напрямиком потопал в ванную.

Дверь комнаты отсекала Кира от приятных ароматов будущего обеда, от робкого смущенного взгляда Тома, даже, кажется, от реальности.

Терех прикрыл глаза, уперся плечом в стену, стиснул кулаки до хруста.

Заставил себя вспомнить, что Томе всего лишь двадцать лет. И пусть она бойкая, боевая, дерзкая, а все равно – девчонка. Наивная и сопливая. Даже если и не девственница. А все равно глупышка.

Тереха понесло в самые дебри. Он совершенно не понимал, что с ним. Бесила мысль, что у Тома мог быть бойфренд. Или просто партнер. Молодежь ведь нынче со свободными взглядами. Для них сексом заняться – все равно, что чихнуть.

Да нет, Тома не такая. Видно же. И смутилась она, увидев Кира без футболки. Чтобы понять это, мозга, даже поплывшего, Киру хватило.

И все-таки Томка очень красивая. И косу заплела. Терех это заметил. Красиво заплела. Так она еще больше похожа на послушную девочку.

– Черт! Твою ж бабушку! – промычал Терех сквозь зубы и открыл глаза.

Душевая кабина сияла чистотой, становилось понятно, что и здесь Тома успела прибраться, пока он бегал по владениям полковника. И стало резко не хватать воздуха от мысли о том, что Тома была здесь несколько минут назад, наклонялась, прикасалась пальцами ко всему, что здесь было.

– Извращенец долбаный, – окрестил Кир сам себя и понял, что выбора у него не осталось. У него есть минут десять.

Майор Терех обязан оградить подопечную от опасности. Особенно, если опасность исходит от него самого.

Потому придется вспомнить далекую бурную юность и прибегнуть к помощи собственных рук.

* * *

Глава 5

Тома не собиралась прислушиваться к звукам, доносившимся из ванной комнаты, за дверью которой скрылся майор. У девушки были иные заботы. Планы на готовящиеся блюда были грандиозными, а вот посуды на кухне отца совсем не хватало. Пришлось инспектировать все шкафы, даже те, что стояли в гостиной.

Томе повезло, несколько глубоких мисок обнаружились на самой нижней полке. Чтобы достать находку, Тамаре пришлось основательно нагнуться. Что поделывать, если Тома была выше среднего роста.

Поисками Тома увлеклась настолько, что не сразу поняла, в каком именно положении замерла, когда из ванной донесся оглушающий треск, звон, а следом – мат в исполнении Терехова.

Тома застыла, повернув голову на этот шум.

Терех рывком распахнул дверь. За его спиной поднимались клубы пара. Прямо всадник апокалипсиса, не иначе.

Тома, опешив, не успела изменить положение и выпрямиться, так и зависла в самой нелепой, по ее мнению, позе, попой кверху.

Головина действительно растерялась, потому что... Терех был обнажен. Вернее, свои бедра мужчина прикрывал какой-то тряпкой. По лицу и плечам стекали капли воды, а волосы торчали в разные стороны. Было видно, что мужчина успел нанести шампунь, а вот смыть пену не успел.

Тома медленно выпрямилась. Девушке показалось, что взгляд Кирилла задержался на ее заднице. Нет, определенно показалось. Зачем Тереху рассматривать ее пятую точку? Пусть на свою гипотетическую жену пялится!

– На тебя что, Ихтиандр напал? – уточнила Тома, но скрыть смущение за сарказмом не смогла. Поняла, что краснеет.

Терех и в одежде был прекрасен, а вот так, в чем мать родила, нереально сексуален. Ни грамма лишнего веса. Сплошные мышцы. Помимо воли Тома отметила, что волос на теле майора не так и много. На груди в районе сосков и тонкая дорожка, убегающая к бедрам.

Не сказать, что Тома была искушенной, знающей и прекрасно разбиралась в мужских телах. Но понимала, что перед ней – идеал, можно сказать, эталон мужской красоты.

– Это, млять, какой-то пи... дурдом! – разобрала Тамара приглушенное рычание Тереха.

Девушка наблюдала, как Кир протопал к дивану, на котором остались его вещи. Схватил поклажу и вернулся в ванную.

– Твою мать! – продолжал ругаться мужчина, а Тома поняла, что Кир босыми ногами шлепает по кафелю в ванной.

Да что там стряслось?

– Товарищ майор, все в порядке? – участливо поинтересовалась Тома.

– Тебе совсем заняться нечем?! – рявкнул Кир, выдохнул, и уже тише произнес: – Не против, если твоей ванной воспользуюсь?

– Да, конечно, – кивнула Тома.

Девушка не отказала себе в том, чтобы проводить взглядом Тереха. Ну а что, не может ведь она закрыть глаза! У нее руки тарелками заняты!

На Терехова сложно было не смотреть. Он был огромным. В каждом шаге читалась агрессия, энергия, грация и сила хищника. А со спины, с голым задом, майор и подавно выглядел волшебно.

Тоня судорожно сглотнула. Нет, определенно, именно Терех ей будет сниться грядущей ночью. И пошлые эротические фантазии с его участием.

Может, совсем не спать этой ночью? Устроить киномарафон? Или печенки поперебирать? Да чем угодно заняться, только бы не утонуть в грезах о красавчике-майоре!

Тома, вздохнув, отнесла посуду на кухонный стол. А сама вернулась в ванную.

Не совсем было ясно, что именно случилось, пока Терех мылся. Но стеклянной перегородки в душевой кабине больше не было. Всюду валялись осколки.

– Не лезь! Сам уберу! – раздался раскатистый голос Терехова.

– Ну, сам, так сам, – пожала плечом Тома и вернулась в кухонную зону. Главное, рассказать отцу, что не она являлась вредителем собственности полковника, а его идеальный подчиненный. Пусть сами разбираются.

* * *

Киру казалось, что из ушей валит дым. И не только из ушей. Он даже в самых своих темных фантазиях не мог представить, что когда-нибудь увидит Тому наяву вот такой. С оттопыренной попкой. Тягучим взором. Приоткрытыми губками. И явным интересом в свой адрес.

У Тереха полностью отключился мозг. Целиком отказал. На все сто процентов.

Ничего у Тереха не работало. Кроме каменного стояка. Боевой друг Кира всячески поддерживал тягу к Головиной. И Терехов реально сомневался, что его силы-воли хватит на весь отведенный Батей срок. Ему бы до утра дожить. Ночь перетерпеть. А завтра должен подвезти Дрон – спец по связи и всяким компьютерным прикамбасам, чтобы наладить сеть, телек и привезти кое-что из шмоток. Словом, хоть как-то разрядит атмосферу. Кир подозревал, что Батя решил отправить Андрюху на разведку. Убедиться, так сказать, в том, что Терех ведет себя прилично.

Кир хмыкнул. Выбора ведь у него нет. Ведет себя он идеально. А вот в мыслях ... В мыслях майора творится сущий хаос. Но об этом никто не узнает.

* * *

– Красиво здесь, да? – произнесла Тома за спиной Тереха.

Кир беззвучно выругался и обернулся. Не сразу, а спустя две минуты. Давал себе время привыкнуть к тому, что Тома опять в непозволительной от него близости.

Ярко-оранжевый блин прятался за горизонт. Девушка смотрела именно на него. О чем думала – Кир не понимал. Да и не пытался угадать. Ему бы со своими тараканами справиться, не хватало еще копаться в мозгах у девчонки.

В руках Головина держала две кружки.

– Держи. Не кофе, конечно же, – хмыкнула Тамара и протянула ему ту, что побольше.

Пришлось брать. Пальцы соприкоснулись. Его – неуклюжие и огромные, ее – тонкие и изящные. На белой керамической поверхности этот контраст бросался в глаза.

Терех потянул носом над кружкой. Приятно пахло. Чем-то давно знакомым с детства. И вкус удивительный. Сладковатый. С кислинкой.

– Что это? – уточнил Терехов.

– Только не говори, что у тебя аллергия на травы! – всерьез всполошилась Тома.

– Нет, я здоров, как бык, – фыркнул Терех и сделал второй глоток.

– Да так, нашла у папы запас трав. Заварила, – пожала плечом Тома.

Кир пристальнее взглянул на темную жидкость. Нет, ему только этого не хватало. Томка и вправду ведьма. Сначала приворожила его своими глазами, потом кулинарными изысками, теперь, вон, травками привязала. Терех всерьез полагал, что завтра и вздохнуть не сможет без мыслей об этой кукольной ведьмочке.

– Надеюсь, не сильно запрещенных законом? – хмыкнул Терехов.

– Сомневаюсь, что у отца водится что-то запрещенное! – рассмеялась Тамара.

Лавочки во дворе не было. Вернее. Была в саду, а вот прямо у входа в дом сесть можно было только на крыльцо.

Терех, как истинный джентльмен, собрался уступить место даме. Однако дама его опередила. Села рядом. Места оказалось предостаточно. Еще и две кружки можно было поставить между Киром и Томой.

Терехов старался не смотреть на девчонку. Но было дико любопытно. Нет, он ее рассмотрел же уже со всех сторон и ракурсов. Изучил. Запомнил.

А вот так, чтобы тесно-тесно, и даже слышно, как Тома размеренно дышит – впервые. И пахнет чем-то пряным и сладким. Как сироп клубничный. Хотя, нет, земляничный.

Терех отвернулся. Твою мать! Мать твою! Кажется, теперь он точно вляпался. Увяз в этом сиропе. В Томе увяз.

– Вкусный чай? – никак не замолкала девчонка.

Терех прикидывал, что будет, если он прямо сейчас схватит Томку за плечи, рванет ее на себя, усадит на колени, прижмется ртом к нежным розовым губам. Определенно, произойдет катастрофа вселенского масштаба. Он же не удержится. Разложит девчонку прямо на крыльце со всеми вытекающими и долгоиграющими последствиями.

А этого никому не нужно. Меньше всего Тереху нужны проблемы. И даже ведь дело не в Бате. Терехов не боялся непосредственного начальника. Уважал, да. А вот страха не было.

Словом, Терех понял, что рубить необходимо прямо сейчас. Иначе потом будет совсем поздно.

– Сойдет. Иди в дом, Тамара Егоровна. Тебе спать пора, – ровным голосом отчеканил Терех.

Он отвернулся. Видел, что девчонке не особо понравился тон. Но деваться ведь некуда.

Странно, что спорить она не стала. Встала, подхватив кружку. И скрылась в доме за дверью. Кир, кажется, слышал, как малышка поднимается по лестнице. Чувствовал ее недовольство. Но был ей признателен за то, что она послушалась.

Удивительно, конечно. И не вполне ожидаемо. Потому что Тома и беспрекословное подчинение – абсолютно разные понятия.

Запрокинув голову, Кир взглянул в окна второго этажа. Зажегся свет.

Майор посидел еще немного на крыльце. Чем заняться – не знал. Ремонтировать ванную комнату он станет завтра, когда Дрон привезет инструменты. Умыться можно и в бане, а вот на второй этаж Кир точно не сунется. Не тогда, когда Тома собирается спать, или уже лежит в кровати.

– Чертовы диваны! – скривился Кир. Он и сам не знал, по какой причине ему так ненавистен этот предмет мебели. У него в квартире диванов нет. Есть удобное кресло и шикарная огромная кровать. Тереху хватало.

Совсем некстати майор прикинул, что Томка идеально смотрелась бы на его черных простынях.

– Твою ж мать! – процедил Терехов, упираясь лбом в сложенные на коленях запястья. Он медленно сходил с ума. Определенно. Должно быть, в нем после больнички проснулся маньяк.

Кир вздохнул. Делать нечего, нужно идти в дом.

Терехов так и поступил. Запер дверь на замок. Взглянул на лестницу. Свет все еще горел у Тома в спальне. Терех решил, пусть делает, что хочет. А у него отбой. Пора спать. Или хотя бы просто завалиться на диван.

Терех сполоснул свою кружку. Выключил свет на первом этаже. Устроился на диване.

Допустим, терпимо. Кир вздохнул, закрыл глаза, попытался расслабиться. Спать он не собирался. Но отдохнуть не помешает.

И вдруг пронзительный крик рассек тишину домика.

Терех сорвался с места. За доли секунды он взлетел вверх по лестнице. В руке сжимал заряженный пистолет. А цепкий взгляд сканировал весь второй этаж в поисках опасности.

Что стряслось? Опасность грозит Томе? Терех слышал, как тарыхтит его пульс. А все мышцы напряжены. И тело готово ринуться в бой.

– Там...там...там! – лепетала Тома.

Кир взглянул на девчонку. Бледная, как мел. Вжалась в угол. Из одежды на Томе только майка и трусики. Кир не сразу сообразил, что вообще происходит. Его переключило.

– Там... в ванной! – тыкала Тома пальцем.

Кир мотнул головой. Ринулся в указанную сторону. В комнате было пусто. Ни души. И только на зеркале висел небольшой паук. И того, судя по всему, контузило от криков Тамары.

Терех открыл окно, вышвырнул неучтенного жильца на улицу и закрыл створку.

В зеркале отражался и смотрел на майора взъерошенный дикарь. Слов у Тереха не было. Кроме как «Ой, мляяя!» на ум ничего не шло. Зато Кир четко понимал, что как только он вернется в комнату, там его будет ждать Тома Головина в неглиже.

Его от одной только мысли скручивало, что она там, в крохотных тряпках.

Когда мужчина вернулся в спальню, Тома все еще, трясась от ужаса, прижималась спиной к стене. Выглядела нереально беззащитной, трогательной, хрупкой. Тереху хотелось обнять ее и успокоить. Голыми руками хотелось уничтожить все ее страхи. И паука найти и раздавать. И зачем отпустил?

– Ты, правда, пауков боишься? – уточнил Терех, а голос слишком чужой и сиплый.

Мужчина старался не смотреть на Тому. Куда угодно, только не на нее. Но взгляд мимо воли подползал к ней. К длинным ногам. Тонкой талии. К рассыпавшимся по плечам волосам. И огромным, нереально прекрасным глазам, широко распахнутым и смотрящим прямо на него.

Кир растерялся. Он сделал всего два шага в сторону того угла, в который вжималась Тома. Успел только убрать пистолет за пояс джинсов, за спину. А шустрая девушка уже первой подлетела к нему.

Кир опешил. Его руки повисли безвольно. А ладони сжаты в кулак. Он ничего не делал, просто стоял и смотрел на светловолосую макушку. Зато каждой клеточкой своего неугомонного долбанного тела он чувствовал хрупкие и изящные изгибы.

Вздыхнув, Терех все же обнял Тому за плечи. Ну что же он, в жизни девчонок не обнимал? Обнимал, конечно. Но вот чтобы так, как с Томой – впервые.

– Он такой огромный! Ненавижу! Ненавижу! – бормотала Тома Тереху прямо в грудь, а ему казалось, что он чувствует шевеление девичьих губ.

Вот же... засада!

– Все, Томка, успокойся. Ты же дочь полковника, а там всего лишь паук, – наконец, проговорил Терехов.

– Угу, он ОГРОМНЫЙ! – просипела Тома и вскинула голову.

Девичьи руки незаметно для Тереха оказались ладошками прижаты к его груди.

Слишком близко. Непозволительно. И опасно.

Кир видел, что Тома действительно испугалась мелкого паука. Не исключено, что у девчонки фобия. И ситуация совершенно не смешная. Он и не смеялся.

Потому что в комнате не только пауку можно была выдать определение «огромный». Был еще один претендент, в состоянии боевой готовности.

А Тома продолжала прижиматься к нему, настолько плотно, что он даже через штаны ощущал тепло девичьего тела. Не говоря уже о тех частях, что прижимались к Киру там, где одежды не было. Кожей к коже. И как назло майка Тома задралась. А Кир и вовсе был без футболки.

Кир молчал, глядя в глаза девушке. Отсчитывал секунды до того момента, как в ее хорошенькую и умненькую головку проникнет реальность.

А реальность была суровой. В бедра Тома упирался эрегированный член. И нечем было скрыть этот факт.

Тома начала обильно краснеть. Кира рассекретили. Чувствовал себя майор хреново. У девчонки приступ паники и страха, а он, сука такая, возбуждился еще сильнее.

Амбец какой-то!

Девушка отстранилась еще дальше. Кир позволил, отпустил. Но рук не убрал. Все еще держал свои ладони на хрупких плечах.

– Это не пистолет, – тихо прошептала Тома и очень медленно опустила взгляд ниже.

Кир едва не зарычал, понимая, что любопытный взор заскользил по его торсу и задержался на ширинке.

Конечно же, там все топорщилось настолько, что впору дрова колоть без использования топора.

Терехов видел, как глаза у Тома стали еще больше. И щеки – еще розовее. Пунцовые.

– К сожалению, не он, – просипел Кир.

Майор понимал, что в этой ситуации выхода два: свалить из комнаты, или уложить девчонку на кровать.

Ему хотелось второго. Но долг велел выбрать первое.

– Значит, ты боишься пауков? Еще чего? Мышей, тараканов? – продолжил говорить Кир. А как назло, девушка продолжала смотреть вниз. Кир решил, что хуже уже не будет. – Томка, прекращай. Это физиология. Ты голая. А я недавно из больницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.